

8. Харитонов Є. О. Рецепція римського права і європейські системи приватного права. // Матеріали конференції. — Одеса, 2003.
9. Підпригора О. А., Харитонов Є. О. Римське право: Підручник. — К., 2003.
10. Гримм Д. Д. Лекції по догме римського права. — М., 2003.
11. Гай. Институції / Пер. с лат. — М., 1997.
12. Харитонов Є. О. Основи римського частного права. — Ростов н/Д, 1999.
13. Памятники римського права: Закони XII таблиць. Институції Гая. Дігести Юстиніана. — М.: Зерцало, 1997. — 608 с.
14. Цивільний кодекс України: Коментар. — Х., 2004.
15. Фоменко Л. Кредиторський прорив / Закон і бізнес. — 2003. — № 26. — С. 16.
16. Про іпотеку: Закон України. — 05. 06. 2003р. / Відомості Верховної Ради України. — 2003.
17. Про заставу: Закон України (з наступними змінами на 18. 11. 2003р.) — 02. 10. 1992 р. № 2654-ХІІ / Відомості Верховної Ради України. — 1992. — № 47. — С. 142.
18. Про іпотечне кредитування, операції з консолідованим боргом та іпотечні сертифікати: Закон України від 19. 06. 2003 р. № 979-ІV / Відомості Верховної Ради України. — 2003.
19. Про власність: Закон України від 7. 02. 1991 р. (з наступними змінами) / Відомості Верховної Ради України. — 1991. — № 20. — С. 249.

УДК 340.15:347.129-053.6

Е. В. Марковичева

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РИМСКОМ ПРАВЕ

История римского права — это, в первую очередь, история его развития. Как подчеркивает Гудрат Сейфи, «Древний Рим был, по существу, первой реализованной возможностью создания единого цивилизованного мира, включавшего значительную часть существовавшего тогда человечества» [1]. К сожалению, дошедшие до нас источники права различных периодов римской истории не дают возможности восстановить полностью всю правовую мозаику того времени.

Исследование различных аспектов правосубъектности несовершеннолетних в римском праве должно опираться на специфику их социального и соответственно правового статуса.

В римском праве существовала возрастная градация субъектов права, хотя категориями правоспособности и дееспособности римское право не оперировало [2].

В Древнем Риме правоспособность ребенка наступала в момент, когда роды были завершены, то есть когда ребенок отделялся от пуповины (*partus perfectus*). Чтобы в принципе достигнуть правоспособности римского гражданина, ребенок, отделенный от пуповины, должен был быть живым. Однако надделение правоспособностью не связывалось лишь только с установлением факта рождения. Правоспособность ребенка неразрывно связывалась с институтом отцовской власти. Существуют отдельные свидетельства относительно того, что в древний период римской истории отец имел полную, неограниченную власть над жизнью детей. Сохранились обрывочные сведения о существовавшем некогда ритуале принятия

отцом новорожденного ребенка на руки, о возможности фактически узаконенного убийства ребенка. Можно предположить, что с эволюцией римского общества, отцовская власть стала более ограниченной. Характерно, что подобная власть носила именно патерналистский характер и не могла исходить от матери ребенка.

Следует отметить, что римское право параллельно с закреплением отцовской власти зафиксировало и ту презумпцию, которая существует и по сей день в законодательстве большинства современных государств. Речь идет в первую очередь о презумпции отцовства мужа матери ребенка.

В римском праве дети и по мере взросления не становились самостоятельными субъектами права, поскольку оставались лицами чужого права (*personae alieni iuris*). Правоспособность сына, в частности, могла расширяться в сфере публичного права и при этом оставаться ограниченной в частной сфере, где верховной по-прежнему была власть отца.

Фактически права римского гражданина приобретались с вступлением в брак. Полная правоспособность в сфере частного права наступала у лица мужского пола при выполнении нескольких условий: 1) принадлежность к римскому гражданству; 2) особое положение в римской семье в качестве *persona sui iuris*; 3) достижение возраст 25 лет при отсутствии определенных запретов и ограничений.

Брачный возраст являлся и своеобразным рубежом в расширении дееспособности несовершеннолетнего. Римское право фиксировало в отношении несовершеннолетних три возрастных отрезка. Дети до 7-летнего возраста (*infantes*) считались полностью недееспособными. Лица мужского и женского пола, старше 7 лет, но не достигшие пубертатного возраста считались малолетними или *impuberes* [3]. Пубертатный возраст любого лица мужского пола определялся индивидуально, а для лица женского пола существовало юридическое допущение, что оно достигает половой зрелости в 12 лет. Юстиниан предложил установить такое юридическое допущение и для четырнадцатилетних лиц мужского пола. Третью группу составляли так называемые *minores* — несовершеннолетние до 18, а по преторскому эдикту до 25 лет. Таким образом, римское право классического периода предусматривало возможность ограниченной дееспособности лиц, не достигших возраста 25 лет.

По мнению Э. Б. Мельниковой, в римском праве существовала доктрина государства-отца (*parens patriae*), согласно которой государство выступало в роли главного опекуна ребенка [4]. В Дигестах Юстиниана упоминаются эдикты, предоставляющие защиту «юным» при совершении ими сделок [5]. Закон XII таблиц ввел в право формулу «прощение, оправданное несовершеннолетием», которая существовала достаточно долгое время в романских странах. По мнению А. И. Бойко, в рамках римского уголовного процесса возраст являлся обстоятельством, смягчающим вину [6]. В тоже время, очевидно, что отношение к несовершеннолетним правонарушителям в римском праве было неоднозначным. С одной стороны, наблюдаются попытки смягчения наказания, с другой, — выдвигается идея обязательности наступления уголовной ответственности за умышленные преступления, совершенные лицом независимо от его возраста.

В римском праве допускалось не только повышение возраста уголовной ответственности, но и понижение такой возрастной границы в отношении подростков, близких к совершеннолетию (*impuberes pubertati proximi*). Такое снижение могло быть произведено до десятилетнего возраста. Несовершеннолетний, близкий к совершеннолетию нес ответственность за воровство и причинение обиды [7].

Следует сразу оговориться, что оценивать положение несовершеннолетних в римском уголовном праве весьма затруднительно в связи с тем, что в Древнем Риме не содержалось исчерпывающего перечня преступлений, а назначение наказания нередко было делом судебного усмотрения [8].

В основании для смягчения наказания или освобождением от уголовной ответственности был положен постулат о возможности наказания лица за волевое противоправное деяние. А если воля в силу возраста не развита, то к ним может быть применено смягчение уголовной ответственности.

Исследование сохранившихся памятников римского права ценно как с точки зрения постижения уроков истории, так и для повышения достоверности исследований по правовой проблематике. «Античное наследие, без которого не мог обойтись ни один последующий век, было «золотой цепью» общечеловеческой культуры, связывающей воедино времена и народы» [9]. Исследование правового положения несовершеннолетних в римском праве не имеет, конечно, прямого прикладного значения. Однако такой исторический экскурс позволяет лучше понять причины и истоки существовавшего в европейской культуре на протяжении многих веков отношения к ребенку как к не совсем полноценному существу. Отголоски такого отношения дошли и до современности и проявляются в довольно скептическом отношении многих ученых, практиков и просто граждан к правам ребенка. Н. Рулан справедливо отмечает, что «непреодолимый характер римского права в значительной мере зависит не от незыблемости его постулатов, а, напротив, от обработки, произведенной правоведами» [10].

Литература

1. Гудрат Сейфи. Человек в религиозно-философском измерении. — М., 2000. — С. 78.
2. Новицкий И. Б. Римское право. — М., 1996. — С. 50.
3. Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна. Римское право. — М., 1999. — С. 89.
4. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. — М., 2001. — С. 29.
5. *Institutiones Iustiniani*. 4,6,4:94 // Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. — М., 1984. — С. 448.
6. Бойко А. И. Римское и современное уголовное право. — СПб., 2003. — С. 178.
7. D. 50. 17. 1.
8. Всеобщая история государства и права. Том 1. Древний мир и средние века /Под ред. В. А. Томсинова. — М., 2002. — С. 341.
9. Гудрат Сейфи. Человек в религиозно-философском измерении. — М., 2000. — С. 78.
10. Рулан Н. Историческое введение в право. — М., 2005. — С. 229.